

## ШИРОТА ТАЛАНТА

ОН ХОДИЛ среди хрупкой фанерной суэты кинопавильона, огромный, в торжественном черном костюме, с грудью, сияющей орденами. Когда гас дымный и ядовитый киносвет, снимал пиджак, пил воду, вытирался большим платком: жарко!

Он был слишком большой, слишком торжественный. Все вокруг было меньше его.

А потом мы увидели его на экране. Генерал армии-победительницы среди обугленных яблонь и траурных, осиротевших матерей, среди торжественных солдат и девушек в венках творил первую на освобожденной земле свадьбу. Опаленный боями, измотанный бессонными ночами генерал Глазунов.

Эту роль исполнял Борис Андреев.

Те, кому сегодня 20—25, застали молодость актера на детских утренниках.

Спят курганы темные,  
Солнцем опаленные,  
И туманы белые  
Ходят чередой.  
Через роши шумные  
И поля зеленые  
Вышел в степь донецкую  
Парень молодой.

Дышит песня детством, миром. Просторами донецких степей. Идет довоенный фильм «Большая жизнь». Шагает по экрану парень — косая сажень в плечах, и тесно ему на экране: так много у него энергии, жизненных сил, кипящего жизнелюбия...

А сегодня мы стали свидетелями словно бы второй его молодости, удивительного взлета этого зрелого, сильного таланта.

Как же говорить о нем?

Начинать перечень ролей, казалось бы, немислимых для одного человека? Их очень много. Самый что ни на есть ходовой детский фильм «Максимка» — Андреев, широкоэкранная сказка «Илья Муромец» — Андреев. А еще раньше — «Истребители», «Трактористы», «Большая жизнь», «Два бойца». Лента фильмов времен «малюкартинья», когда Андреев нередко представлял таким добрым молодцем, которому неведомы сомнения и раздумья, которому все давалось легко, шутя и играя.

И вдруг явился его Лазарь Баукин. Раздвигая мохнатые лапы елей, раздвигая тенью недоверия, пришел к нам в обличье таежного бандита и принес на экран запутанную и тяжкую человеческую сложность.

Бедняк и бандит. Бедняк, идущий с обрезами против власти, давшей ему землю и мир. Бандит, медленно, страшно медленно, в глуши медвежьего угла идущий к истине, — он с чужими против своих.

В этом первом большом фильме молодого, ныне покойного режиссера Владимира Скуйбина по повести Нилина «Жестокость» маститый актер, оперируя материалом двадцатых годов, говорил с экрана о жгучих проблемах современности — о необходимости доверия к человеку, о том, что подозрительность в нашем обществе нетерпима, недопустима. В дуэте со светлым Венейкой Малышевым, Баукин — Андреев вел свою густую, басовую партию. Мы видели, как в душе этого темного, закоренелого бандита вдруг что-то шевельнулось, появился ответ человеческого, даже доброго. Быть может, первый раз в жизни он поверил людям высокой идеи.

Трудно в мировом кинематографе найти более национально колоритную фигуру, чем Борис Андреев. Это — наше. Русское. Советское и современное.

Особенность его таланта — сочетание богатырского размаха с глубинным проникновением в суть образа.

Не так давно он сыграл одну из своих самых своеобразных ролей — бойца Зосиму Россомыху в фильме «Путь к причалу». И снова песня:

Если радость на всех одна,  
На всех и беда одна...

Быть может, для наших детей эта песня также будет пахнуть детством, как для нас «Спят курганы темные».

Хорошая песня, непринужденная, легкая, изысканная. Всякий споет, запомнит, полюбит.

А Россомыху не всякий полюбит. «Россомыха себе берлогу не роет». Россомыху старый фронтовой друг выгоняет из дома:

«Нет у тебя ничего святого!» У Россомыхи судьба — как нелепая и кривая коряга. Нет у бойца дома. Войну прошел, моря все проплавал, где только не побывал — а дома себе не добыл. Загрубел в одиночестве. И сердце коркой оделось.

Казалось бы, вот уж где тесно должно быть Андрееву — в этом интимном, камерном, вполголоса рассказанном фильме.

Но еще раз доказал актер: самое сложное, самое тонкое — это его, андреевское. Сколько застарелого ожесточения в том, как бросает боец с размаху такой дорогой на Севере, такой от души подаренный охотнику мальчишкой Васькой Метельным арбуз! И сколько нерастроченной, неловкой, суровой мужской нежности в отношении к тому же Ваське, который заменил ему сына. Ведь родного, вдруг найденного сына Россомыха так, наверное, и не увидит. Не успеет. Один-единственный раз путь к причалу стал для Россомыхи дорогой к дому, согретому женским теплом и сыновним доверием. И он пожертвовал этим единственным случаем ради спасения людей. Но теперь он уже не одинок, он отдал себя людям без остатка...

Не может человек жить одиноко — вот лейтмотив образа Россомыхи. Не может жить ни для кого.

После Россомыхи, после дозвенковских ролей — Саввы Зарудного в «Поэме о море» и генерала Глазунова в «Повести пламенных лет», этих светлых, могучих и мудрых людей, Андреев сыграл Вожака в «Оптимистической трагедии».

Эта роль принесла Андрееву большой успех как у советского, так и зарубежного зрителя. Последняя работа стала вершиной в творческой биографии Бориса Андреева. Здесь раскрылись новые грани его могучего таланта, неизведанные возможности этого яркого и самобытного актера. И Борис Андреев за исполнение ролей Россомыхи и Вожака в фильмах «Путь к причалу» и «Оптимистическая трагедия» был представлен на соискание Ленинской премии.

...От его дыхания мерзнет все вокруг. От его дыхания все никнет, все гнется в рабском страхе перед силой. Вырастает на стальной лестнице мрачная сутулая фигура. «Почему шум?» — и все умолкает.

Вожак — это накипь революционной бури. Он опасен — потому что держится на страхе. Он трагичен — потому что держится на страхе. Он мелок — потому что держится на страхе.

Но Комиссар помогла морякам победить страх, он уступает место революционной сознательности, и Вожак приговорен. В железном кольце революционных моряков — полосатый, согнутый, заросший — он мечется, как вожак стаи, которой уже нет.

Актер играет Вожака крупно, броско, ярко. Казалось бы, все в этой роли — на Андреева.

А между тем это не так. Талант Андреева — щедрый на добро, на человечность, на свет. Здесь же он играет человеконенавистника.

Вот что о подобном пишет Пудовкин: «Когда актер выходит на сцену, ничто из того, что есть в нем, не уничтожается. Если он добрый человек и играет негодяя, то он и остается добрым человеком, играющим негодяя. Поэтому и построение образа должно у него идти не через механический показ не присущих ему свойств, а через преодоление присущих ему свойств».

Именно так работал Андреев. И потому чем мощнее, масштабнее, человечески щедрее Андреев — тем страшнее его Вожак. И поэтому его поединок с Комиссаром достигает трагической силы. Его поражение — это высокое торжество революционной идеи, утверждение подлинно ленинской партийности.

Да, талант Бориса Андреева кажется необъятным. Для него невозможное становится возможным. В каждой роли он радуется нас новизной открытий и неожиданностью творческих свершений.

Сегодняшний день актера мудр, глубок и талантлив. А завтрашний — мы в этом убеждены — ошеломит нас новой яркой встречей с Борисом Андреевым, большим актером нашего времени.

В. ИВАНОВА.

Может человек жить одиноко — вот лейтмотив образа Россомыхи. Не может жить ни для кого.